

Надо срочно создать АНБУ, чтобы нежные сердцем молодые ниндзя и знать не знали, что происходит с врагами после того, как их одолеют. Просто оставят связанных или бессознательных врагов, а потом уйдут не заморачиваясь моральными терзаниями насчёт убийств. Как это сейчас делает моя команда, для которых шоком стало истинное положение дел насчёт расправы над врагами. На лицо видна моральная травма и неприятие убийств, оставленное ещё с прошлого раза, правда не такое сильное. Прямо как Итачи.

Трупы я поместил в заранее запасённые свитки запечатав их. Чакры вытянуло у меня на удивление мало, хотя по идее должно было вытянуть очень много. Уже очень запечатывание чакрозатратная техника.

— Идём обратно, — приказал я, убрав шаринган девочки в отдельную баночку.

Мой тон голоса изменился на более сухой, да и я сам стал не очень разговорчивым. Обычно я хоть что-то, да обсуждаю, как ранее понимал команду их действиями, но сейчас я молчал, изображая лёгкую обиду за неповиновение приказам. Команда хмуро взирала на меня, пока я пихал вещи в нагрудный внутренний карман и в рукава.

До Конохи мы неслись немного мрачные, Каракура хмуро смотрел мне в спину, сбивая меня с мыслей. Аоки Гахара делал тоже самое, и лишь Вика не смотрела мне в спину, прекрасно осознавая, что я чувствую направленное внимание. Это кстати любой человек может, даже не очень чувствительный, не такое уж и невероятное умение, и только я могу это делать не глядя и вне моего зрительного обзора.

Вот только дойти без происшествий нам было не суждено. На нас напали, причём некто очень сильный. Всё началось с ужаса, у меня по спине словно прошлись мурашки, нет, холод и дыхание смерти, я чуть не завизжал от страха. Мгновение, я разворачиваюсь, создаю из чакры руки и раскидываю в разные стороны свою команду, убирая из под вероятной атаки. Она не заставила ждать, огромный воздушный шар с множеством ветряных лезвий врезался в выставленный передо мной щит чакры, откинув меня на несколько десятков метров. Огромная просека передо мной явила взгляду огромного песчаного енота с завитушками на песочном теле.

— Однохвостый, — я тут же узнал его.

Зверь из чакры, по легенде созданный Рикудо, с древних времён бродящий по миру. Представляет собой невообразимую силу, безграничный и огромный передвижной источник чакры. В его глазах горел шаринган. Зверя контролировал кто-то из Учиха с помощью иллюзий и гипноза.

— А вот это уже серьёзно, — произнёс я, активируя шаринган. — Значит остался в живых ещё один Учиха? Но в отчёте было три...

Перед ртом однохвостого начала скапливаться чакра. Тёмный шар, концентрированная энергия, вращалась и сжималась, чтобы через миг взорваться в мою сторону мощным потоком энергии. Этого я допустить не мог, а потому тут же начал концентрировать много чакры, готовясь бежать.

Знаете, когда я смотрел аниме, мне это всё казалось медленным. Сейчас же, с помощью шарингана просчитав траекторию взрыва, я даже на всей своей скорости не успевал уйти из зоны поражения. У меня банально не хватало чакры, я не успевал её создать! Распечатав шаринган Аоки, я пустил в него свою чакру, активируя Изанаги. Хлоп и меня стёрло в порошок.

Это было также стремительно как взрыв петарды. Вжух и меня нет. Словно выстрел из турболозера. Хорошо, что команда была вне пределов взрыва.

Вы спросите какого чёрта у меня было время на Изанаги, и движение руки, но не было время чтобы сбежать? Тогда поясню, что быстрее для обычного человека достать пистолет и выстрелить или отбежать на двенадцать метров в сторону? Вот в примерно таком положении я и оказался перед взрывом. Однако Изанаги мне не понадобилось, луч в последний момент ушёл вверх, я лишь с помощью Изанаги подлечил себе немного печень, просевшую от действия допингов.

— Не знаю, что это было, но мне повезло, — улыбнулся я, скопив чакру и мгновенно переместившись на голову Однохвостого.

Большинство гендзюцу работает по принципу контроля чакры жертвы. Контролируя Инь жертвы с помощью Инь гендзюцу возможно внушить жертве всё, на что хватит воображения и духовных сил. Это работает так, как вирус, который попадает в компьютер и контролирует его. Чтобы снять такое гендзюцу, достаточно прекратить подачу чакры в тело, или если говорить по аналогии, то выключить компьютер, тогда вирус не имея энергии не сможет действовать.

Нет питания, нет проблемы.

Однако подобное не работает, когда в бою ниндзя срочно нужна чакра для самозащиты, и остановить чакру проблематично, как сейчас. Тогда есть другие способы сбросить контроль. Другой способ сбить влияние это внести помехи, например влив ещё одну чакру или духовную энергию, или наложить поверх гендзюцу другое гендзюцу, в любом случае контроль резко осложнится и гендзюцу спадёт. А ещё причинить боль жертве гендзюцу, которая своим действием исказит иллюзию и освободит от контроля. Как печально, что это мешает наложить гендзюцу на раненого ниндзя, поэтому гендзюцу стараются использовать только в начале боя, когда противник цел, у него нет ран, которые своей болью выведут сознание из иллюзии.

Я же сделал немного иначе, воспользовавшись Изанаги и шаринганом подчинил себе чужое гендзюцу и усыпил однохвостого. Песчаная туша рухнула и прокатилась по земле остановившись прямо передо мной. Не знаю, какой Учиха подчинил его, но этот Учиха был определённо слабее меня. Я даже удивлён, что он смог повернуть подобное.

Из леса ко мне начала выходить моя команда, ошарашено глядя на монстра передо мной, которого я держал во сне. С трудом, глаза горели, Изанаги завершило своё действие. Ощущение, словно пытаюсь удержать утечку воды под давлением.

— Ох ты ж! Чёрт! — поток чакры который высасывало из меня усыпление был большим. Ещё десять минут и я получу истощение чакры. — Надо бежать. Аоки, Каракура и Викутори, уходим, быстрее.

Мощная духовная энергия, это конечно хорошо, но какой смысл от неё без физической силы? Голой мыслью ложки сгибать можно только в фантастике, в реальности мысль управляет физическим телом, которое держит руках ложку и напрягая мышцы сгибает её. Чтобы что-то работало, нужен источник энергии, которым у меня выступает силы выносливости. Даже на гипноз тратится энергия.

Я способен легко перехватить контроль над однохвостым, переподчинив чужое гендзюцу, но вот удерживать долго этот контроль не способен. Именно поэтому, как только моя команда рванула в Коноху, я рванул вслед за ней, даже не пытаюсь больше контролировать Однохвостого. Тем самым я приберёг силы для побега, прихватив команду на свои руки и

ускорившись техникой телесного мерцания. После чего со всей силы кинул в сторону Конохи, а сам отправился отвлекать однохвостого.

Чёртов промышленный реактор чакры! Она превосходила мою как минимум в одиннадцать раз! Мне бы такой резерв энергии.

Однако даже так, при таком не равенстве, за себя я не беспокоился. У меня всегда есть шанс на побег, поскольку я собирался использовать технику призыва, пространственно-временное ниндзюцу, которое позволяет мгновенно призывать животных, людей или другие объекты через большие расстояния. Я до сих пор не воспользовался ни одной техникой призыва и не заключал контракт, так что в первый раз призыв не должен сработать, вернее сработать, но наоборот. Меня должно выкинуть сквозь пространство и время к самым подходящим для меня призыву.

Надеюсь это будут стрекозы! Или птицы! Вороны! Или колибри! Но только не жабы! Я не люблю этих земноводных! Всё что угодно кроме жаб! Кроме жаб! Нет жабам! В самом крайнем случае змеи или пауки, но не жабы!

— Гра! — очнулся монстр, увидев меня и погнался за мной. — Букашки! Как вы посмели?

Я молнией устремился в другую сторону от Конохи, уворачиваясь атак. Ветер бил в лицо, охлаждая разгорячённое тело, мышцы гудели от нагрузок. С тихим свистом и стуком моё тело несло из одной точки в другую.

— Иди в задницу! Ты сам букашка! — заорал я в ответ.

Нагоняя меня этот песчаный енот вновь начал создавать расенган перед лицом... Ну или бомбу хвостатого, чёрный такой взрывающийся шар плотной чакры, чуть не убивший меня. Стоп! Расенган! У меня в памяти есть такая крутая техника, а я её не освоил! Хаотичные потоки чакры ограниченные в сфере, вихрь, что разрушает всё чего касается, перемалывая в пыль и труху.

— Только не жабы! — произнёс я, складывая на бегу печати и прямо в прыжке активируя призыв.

От кончика пальца в стороны разошлись три тёмных круга плотной чакры, охватившей пространство. От пальца радиально расходились под прямым углом четыре тёмные линии, пересекавшие круги и исчезающие за третьим кругом. Да, странновато, что у меня нет иероглифов, но мне, насколько я понимаю, они и не нужны, один чёрт иероглифы это просто внешние проявления формы мысли, суть от формы не меняется.

— Только не жабы!

Миг, тёмное пространство, и я появляюсь в каком то радужном пространстве. Напротив меня под розовым небом на огромном алом листе сидела зелёно-синяя жаба. Выпучив глаза она просвистела.

— Но-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о! — раздался мой возглас отчаяния.

— Привет, — сказала жаба. — Что-то случилось?

— Да, великая трагедия! Ты даже не представляешь!

Унывать нельзя! И ныть тоже! Только неудачники ноют на судьбу, нужно не унывать и действовать. Just do it!

— Кстати, какое у тебя имя? — спросил я. — Я Учиха Киске.

— Гамасэки, — ответил жаб. Я слегка улыбнулся этому прекрасному имени.

— Гамасэки, — я наклонился вперёд. — Что ты знаешь о Силе Юности?

Опять я вам рассказываю не интересные вещи? Ну подумаешь, кого можно волновать, что я делал с жабами. Думаю у читателя достаточно развито воображение и логика для подобного, чтобы правильно понять, что именно.

— Гм, — Гамасэки явно ощутил надвигающуюся беду, но не придавала значение. — Сила юности?

— О да!

Я заключил контракт с жабами, после чего вернулся в Коноху и отчитался по миссии. Особое внимание уделил плохой разведке, количество Учиха предателей оказалось не три, а четыре. Мне ответили, что примут к сведению и проведут поиски. После чего я отправился на два с половиной года в путешествие, готовиться к сражению с Хаширамой.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/242452>